

Вопрос с новым жильем Се Чжэня решился быстро. Чжан Сяян работала с завидной эффективностью: всего через пару дней она прислала фотографии нескольких вариантов. Стоило Ли Чжэну и Се Чжэню кивнуть в знак согласия, как сделка была закрыта, а все необходимые бумаги подписаны.

Вскоре Се Чжэнь официально присоединился к съемочной группе. Телесериал под названием «Изысканное сердце» ставился по мотивам невероятно популярного романа. Сюжет вращался вокруг приключений Фан Линлун, дочери знатного князя, роль которой исполняла востребованная молодая актриса Линь Синь. Ее партнером по площадке стал Ло Тин — еще одна восходящая звезда экрана, игравший странствующего воина Ли Синтяня.

Подобный состав был золотым стандартом индустрии последних лет: пара медийных лиц с огромной фанатской базой гарантировала проекту шумиху. Продюсеры наверняка планировали раскрутить их как «экранную пару», чтобы, несмотря на возможные огрехи в сценарии или недочеты игры, рейтинги держались на плаву за счет преданных фанатов. Безопасная ставка, исключаяющая убытки.

Съемки шли уже полным ходом, добравшись до первой трети сюжета. Сериал выпускали в эфир по мере готовности, адаптируя сценарий под реакцию зрителей. Се Чжэнь с головой ушел в подготовку. Его персонаж, Инь Е, появлялся ближе к середине истории и играл в ней ключевую роль. В оригинальном романе он пользовался бешеной популярностью — поговаривали даже, что харизматичный антагонист порой затмевал главного героя. Автор книги как-то в шутку заметил: второстепенных героев создают для любви, а трагических — для того, чтобы у читателя болело сердце.

Неудивительно, что книжные фанаты с замиранием сердца ждали вестей об исполнителе роли Инь Е. К моменту начала трансляции почти все актеры были объявлены, и лишь вокруг этого образа сохранялась таинственная тишина. Поклонники гадали, не интрига ли это создателей, и даже не подозревали, что режиссер определился с кандидатурой в самый последний момент.

Официальное объявление о том, что роль досталась Се Чжэню, вызвало в сети настоящий шторм.

Среди фанатов Хун Ху уже давно ходили слухи, что Инь Е сыграет их кумир. Учитывая поддержку инвесторов, многие считали дело решенным и всю штудировали первоисточник, убеждая себя, что их любимец идеально подходит под типаж. Увидев в новостях незнакомое имя, они поначалу впали в ступор, а затем разразились теориями заговора. Се Чжэня обвиняли в использовании грязных методов, будто бы забыв, что сам Хун Ху изначально пытался получить роль через протекцию.

Чжан Сяян, мельком проглядев эти комментарии, лишь равнодушно хмыкнула и поручила своей команде мягко пресечь распространение слухов.

Другой лагерь недовольных составляли преданные читатели. Поиск информации о Се Чжэне выдавал пустую страницу: новичок из Развлекательной компании SE, ни одной прошлой

работы, даже самой крошечной роли. Люди искренне негодовали, как можно было доверить столь сложный и глубокий образ неизвестному дебютанту. Гневные выкрики в сети порой переходили в личные оскорбления.

Впрочем, Се Чжэнь, будучи в душе «старомодным гостем из прошлого», был бесконечно далек от сетевых баталий. На съемочной площадке его чаще всего можно было увидеть в актерском кресле с увесистым сценарием в руках. Для удобства он сам переписал свои реплики традиционными иероглифами, тщательно выстраивая логику поведения героя.

Линь Синь несколько раз пыталась завязать с ним беседу, но каждый раз отступала, натываясь на невидимую стену ледяной отстраненности. Се Чжэнь казался неприступным и совершенно необщительным.

Все изменилось, когда пришло время их первой совместной сцены.

Линь Синь и глазом моргнуть не успела, как Се Чжэнь преобразился. Парой фраз, брошенных с легкой, почти интимной усмешкой, он так достоверно сыграл ветреного и обольстительного князя Инь, что девушка совершенно растерялась. Он смотрел на нее с порочным обаянием, и ее сердце предательски затрепетало. Мысли спутались, и она напрочь забыла свою следующую реплику.

— Снято! — рявкнул Чжан Хунсинь, недовольно хмурясь. — Линь Синь, соберись! Где твоё состояние? Где характер?

Режиссер отвел актрису в сторону, чтобы еще раз разобрать сцену. Линь Синь послушно внимала, пока гримеры поправляли ей макияж, но внутри она чувствовала себя совершенно беспомощной. Она прекрасно понимала, что от нее требуется, но стоило ей встретиться глазами с Се Чжэнем, как она теряла контроль над собой.

Девушка украдкой взглянула на партнера. Се Чжэнь стоял поодаль, безупречно прямой и величественный. Он лениво поигрывал складным веером, постукивая рукоятью по ладони. Он вновь стал абсолютно безразличным. Куда делся тот блестящий и искуссительный князь Инь? Этот резкий контраст лишил ее всякого самообладания.

Закончив наставления, Чжан Хунсинь вернулся в режиссерское кресло. Оценив картинку, он скомандовал:

— Се Чжэнь, встань ближе к Линь Синь. Ты опять вылетаешь из кадра.

Се Чжэнь не совсем понял, что значит «вылететь из кадра», но первую часть фразы уловил. Он сделал небольшой шаг к актрисе и вопросительно посмотрел на режиссера. Тот удовлетворенно кивнул и поднес к губам громкоговоритель:

— Приготовились! Начали!

Эту сцену пришлось переснимать трижды. Линь Синь никак не могла войти в рабочий ритм, хотя в паре с Ло Тингом играла вполне уверенно. Се Чжэнь же, несмотря на блестящую игру, то и дело совершал ошибки новичка. Чжан Хунсиню приходилось тратить уйму времени, объясняя ему, как нужно держаться относительно камеры, но Се Чжэнь, увлекаясь процессом, раз за разом покидал границы кадра.

К концу дня режиссер чувствовал себя совершенно вымотанным. Когда Чжан Сяян приехала забрать своего подопечного, Чжан Хунсинь проводил их сложным взглядом.

Его чувства были противоречивы. С одной стороны, Се Чжэнь был находкой: он не видел актеров, которые входили бы в образ так мгновенно и глубоко. С другой — его полное неведение в технических вопросах съемочного процесса приводило к тому, что пленка тратилась впустую.

Он знал, что если пожалуется Чжан Сяян, эта острая на язык женщина тут же найдет оправдание. «Ну что ты, старина Чжан, он же новичок! Откуда у него возьмется опыт работы с камерой? Ты уж поучи его, будь другом».

И ведь она была бы права. Но какой новичок способен играть так, что комар носа не подточит? Чжан Хунсинь вздохнул. Этот Се Чжэнь был ходячим парадоксом, созданным специально, чтобы ставить его в тупик. Он отобрал роль у фаворита инвесторов благодаря чистому таланту, и теперь режиссер был вынужден раз за разом прощать ему технические огрехи, не в силах скрыть восхищения его игрой.

<http://bllate.org/book/17571/1712840>